

ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ

Моск. правда, 1981, 21 июля, № 241

Фильм с коротким названием «Лариса» демонстрируется на столичных экранах. Документальная короткометражка, названная женским именем. Обычно не так уж много охотников на короткие хроникальные ленты, куда меньше, чем на игровые. Но взгляните в «Россию» в будни. Когда идет «Лариса», зал всегда полон, а тишина какая-то особенная. Кончается сеанс, зажигается свет, но никто не вскакивает с мест. Зрители расходятся медленно, не сразу, молча. Так бывает при соприкосновении с большим искусством. Но здесь случай совсем особый. Эта лента из тех, о которых не хочется, а может быть, и не должно говорить только как о произведениях искусства.

Героиня картины — Лариса Шепитько, талантливый кинорежиссер. Ее прекрасные фильмы «Зной», «Крылья», «Ты и я», «Восхождение» принесли ей мировую славу, ряд международных премий и наград. Впрочем, уже ее дебют — дипломная работа «Зной» (по рассказу Чингиза Айтматова «Верблюжий глаз») была отмечена высшей наградой Международного фестиваля в Карловых Варах — «Хрустальным глобусом».

«Восхождение», созданное по повести Василя Быкова «Сотников», стало, можно сказать, звездным часом Ларисы. Картина эта сделана уверенной рукой, сильной и мужественной, рукой большого художника, который твердо знает, что и как он хочет сказать людям. Многие удивлялись, как такой фильм могла создать женщина. Режиссер отвечала на это, что ни один мужчина не в состоянии так интуитивно угадать некие явления в психике человека, в природе, как это делает женщина. И она доказала это на деле, потому что для Шепитько война — повод для исследования глубин человеческого характера. В данном случае ее интересовали нравственные истоки подвига: откуда человек невеликих физических возможностей находит в себе силы, чтобы противостоять врагу, его пыткам и издевательствам? А с другой стороны, какова природа предательства? Почему два

партизана, попадая в равные условия — в плен к фашистам, ведут себя совершенно по-разному? Почему один становится предателем, а другой — героем, и как раз тот, кто послабее? Своим фильмом Шепитько, вслед за автором, убедительно ответила на этот вопрос: выстоит тот, кто духом сильнее, выстоит и останется в памяти народной.

После «Восхождения», окрыленная огромным успехом, с удвоенной, утроенной энергией принялась Шепитько за новую экранизацию. Она выбрала повесть Валентина Распутина «Прощание с Матерой», вещь очень интересную, но и чрезвычайно сложную. Лариса успела уже начать съемки на натуре, когда в результате автомобильной аварии жизнь ее и еще пяти товарищей по работе трагически оборвалась. Тогда руководство «Мосфильма» предложило мужу Шепитько кинорежиссеру Элему Климову довести до конца начатое ею дело. Это предложение застало его врасплох — он работал совсем над другим сценарием, был настроен на иную волну, погружен в материал, безмерно далекий от Матеры и ее обитателей. Но отказаться от предложения студии не смог, не счел возможным. Ведь он был и мужем Ларисы, и отцом ее ребенка, и самым близким другом-единомышленником. Она поверяла ему все свои замыслы и планы, советовалась, иной раз и спорила, отстаивая свою точку зрения. С его мнением она очень считалась. Когда после ВГИКа Шепитько и Климов пришли на «Мосфильм», в объединение, которым руководил Михаил Ромм, он сказал, я это хорошо помню: «Какая замечательная пара! Я все никак не могу решить, кто из них талантливей».

Итак, Климов согласился делать работу, прерванную трагической гибелью жены. Но началась зима, а для съемок нужна была летняя натура. Вот тогда и решил он вместе со своей съемочной группой снять «Ларису», документальную короткометражку. Впрочем, правильнее сказать, художественно-доку-

ментальную или документально-художественную.

Бывают фильмы-размышления, фильмы-исследования, фильмы-воспоминания, фильмы-дифирамбы, фильмы-памятники. Этот же, проникнутый высокой поэзией, невольно хочется сравнить с сонетом шекспировского звучания. Из чего же состоит этот фильм-сонет? В нем множество фотопортретов Ларисы, великолепно сделанных известным фотографом Николаем Гнисюком, есть фотографии детские, юношеские, семейные — с мужем и сыном, репортаж со съемки одной из главных, если не главной сцены из «Восхождения» — казни героя, есть несколько интервью и, конечно же, музыка. Но не в этом суть. Ведь если молекулу расщепить на атомы, то каждый из составляющих ее — это одно, а молекула — нечто иное, совершенно новое качество. Точно так же и в кино: соединив разный материал, можно добиться неожиданного эффекта, если владеть искусством монтажа. Климов показал себя виртуозом монтажной фразы с безукоризненным чувством ритма. В фильме «Лариса» сочетание изображения, слова и музыки рождает кинообраз могучей силы. Сливаясь вместе, все компоненты образуют здесь гармоническое целое — то, что мы называем контрапунктом режиссера.

Мы знали Элема Климова как создателя сатирической комедии «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», философской комедии-притчи «Полохождения зубного врача», своеобразной картины «Спорт, спорт, спорт», увидим скоро его «Агонию», 35 стран купили нынешним летом эту ленту на кинорынке во время XIV Международного кинофестиваля в Москве. А в это время Климов снимал и сейчас заканчивает «Прощание с Матерой». Но в его творчестве, таком разнообразном, где одна работа не похожа на другую, «Лариса» будет занимать особое место, ибо она выстрадана, как никакая иная. Она создана болью сердца, на едином дыхании.

И. ГАНЕЛИНА.